

09.03.12

Высокоэнергетический катионный экситон френкелевского типа и особенности его автолокализации в кристаллической системе $\text{CdI}_2\text{—PbI}_2$

© И.М. Болеста¹, В.В. Вистовский¹, Н.В. Глосковская², М.Р. Панасюк¹, Л.И. Ярицкая³¹ Львовский национальный университет им. Ивана Франко, Львов, Украина² Институт теоретической физики им. Н.Н. Боголюбова НАН Украины, Киев, Украина³ Львовский государственный университет безопасности жизнедеятельности МЧС Украины, Львов, Украина

E-mail: nglosk@gmail.com

(Поступила в Редакцию 11 мая 2010 г.)

Методом атомно-силовой микроскопии показано, что примесь PbI_2 встраивается в кристаллическую решетку CdI_2 в виде нанокристаллических включений. Для примесной полосы поглощения (возбуждения) 3.23 eV рассматривается модель высокоэнергетического катионного экситона, связанного с $^3P_2$ -состоянием свободного иона Pb^{2+} . Резонансные с расщепленной полосой поглощения узкие полосы фотолюминесценции 3.12 и 3.20 eV сопоставлены с излучением свободного экситона френкелевского типа. Показано, что в области температур 25–45 К образуется автолокализованное состояние экситона, в формировании которого основную роль играют изгибные колебания кристаллической решетки CdI_2 . Величина потенциального барьера, отделяющего автолокализованное состояние от свободного экситона, составляет 23 meV. Полоса фотолюминесценции 2.4 eV приписывается излучению автолокализованного высокоэнергетического катионного экситона PbI_2 в кристаллической решетке CdI_2 .

1. Введение

Слоистые соединения привлекают внимание исследователей, поскольку сосуществование в них ионно-ковалентного и ван-дер-ваальсового типов связи определяет их переходное положение между ионными и молекулярными кристаллами. В прикладном аспекте они служат модельными объектами для исследования процессов переноса заряда, что является актуальной задачей физики низкотемпературной сверхпроводимости, и находят применение в качестве детекторов ионизирующих излучений в наносекундном диапазоне.

В последнее время интенсивно исследуются оптические свойства наночастиц, сформированных нестехиометрическими атомами кадмия и примесями в матрице CdI_2 [1–5], а также наночастиц PbI_2 в пористых соединениях, пластмассах и тонких пленках [6–9]. Нами проведены исследования структуры кристаллов $\text{CdI}_2\text{—PbI}_2$ с концентрацией иодида свинца до 5 mol.% с помощью атомно-силового микроскопа, а также оптические и фотоэлектрические измерения в интервале температур 4–70 К.

2. Методика эксперимента

Кристаллы для исследования выращивались методом Стокбаргера в вакуумированных кварцевых ампулах из очищенного многократной зонной перекристаллизацией сырья. Содержание примеси PbI_2 в шихте составляло 0.1–5.0 mol.%. Образцы для исследований размером

5×10 mm выкальвались по плоскости спайности толщиной 0.15 mm.

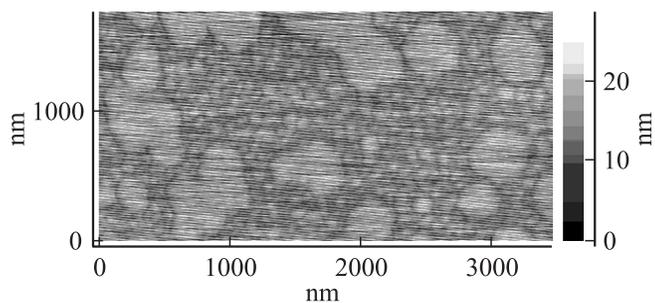
Длина волны возбуждающего света выделялась монохроматором СФ-4 из сплошного спектра ксеноновой лампы ДКсШ-1000 либо ртутной лампы ДрШ, которая обладает интенсивными линиями в области фундаментального поглощения иодида кадмия. Анализ спектрального состава свечения осуществлялся при помощи монохроматора МДР-12.

При исследовании фотопроводимости (ФП) галлий-индиевые контакты наносились на базисную (0001) поверхность образцов, между ними создавалось электрическое поле напряженностью 5 kV/m; фототок фиксировался электрометром В7-30 в направлении, перпендикулярном кристаллографической оси.

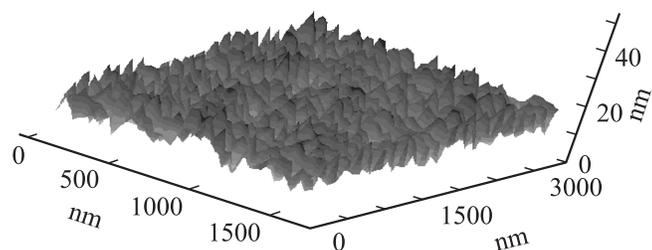
Топология поверхности скола кристаллической системы $\text{CdI}_2\text{—PbI}_2$ была изучена с использованием методов оптической и атомно-силовой микроскопии (АСМ).

3. Результаты эксперимента и их обсуждение

Оптическая микроскопия свежего скола образцов показывает, что поверхность имеет наслоения, некоторые из которых ограничены ступенчатыми краями. При исследовании таких областей кристаллической системы $\text{CdI}_2\text{—}0.5$ mol.% PbI_2 методом АСМ обнаружены включения PbI_2 небольших размеров, чередующиеся с более протяженными „островками“ (рис. 1). Пространственное

Рис. 1. Изображение поверхности скола кристалла $\text{CdI}_2\text{-PbI}_2$, полученное при помощи атомно-силового микроскопа.

Рис. 2. Пространственное распределение нанокристаллов PbI_2 , расположенных в плоскости скола кристалла $\text{CdI}_2\text{-PbI}_2$.

расположение нанокристаллов PbI_2 в плоскости скола кристалла $\text{CdI}_2\text{-PbI}_2$ представлено на рис. 2.

Измерения АСМ производились в контактном режиме. В связи с эффектом конволюции иглы размер нанокристаллов PbI_2 в плоскости сканирования несколько искажается, что главным образом обусловлено размером сканирующей иглы (≈ 50 nm). Как правило, это приводит к завышенной оценке латеральных размеров нанокристаллов, расположенных в плоскости скола. Наиболее надежной пространственной характеристикой при определении их размеров служит z -компонента (высота). Разрешающая способность сканирования по вертикали составляет ≈ 0.5 nm. В нашем случае средние размеры нанокристаллов PbI_2 в кристаллической матрице CdI_2 лежат в пределах 10–20 nm.

В кристаллах CdI_2 с малыми концентрациями PbI_2 (< 0.5 mol/%) довольно сложно выделить области фазовых включений примеси. Для кристаллов с большими концентрациями PbI_2 эти области представляют собой наночастицы значительных размеров с менее выраженной структурной организацией.

В связи с прямыми наблюдениями микрофазового включения примеси PbI_2 в кристаллическую решетку CdI_2 представляет интерес интерпретация оптических и фотоэлектрических свойств кристаллической системы $\text{CdI}_2\text{-PbI}_2$.

С примесью свинца в кристаллической решетке CdI_2 большинство авторов [10,11] связывали полосу поглощения (возбуждения) 3.23 eV, приписывая ее различным внутрицентровым переходам в ионе Pb^{2+} , изоморфно замещающем ионы Cd^{2+} в кристаллической решетке

CdI_2 . Ранее нами была предложена модель высокоэнергетического катионного („свинцового“) экситона для этой полосы [12,13].

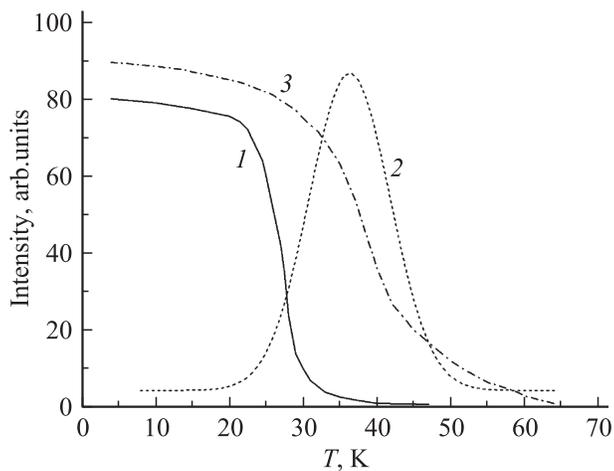
Поскольку результаты АСМ подтвердили существование микрофазового включения PbI_2 в кристаллической решетке CdI_2 , возникает вопрос о природе этого экситона. Для полосы поглощения 3.23 eV выявлены характерные признаки экситона малого радиуса: наличие дублетного (давидовского) расщепления полосы поглощения (из-за присутствия в элементарной ячейке кристалла двух трансляционно-неэквивалентных слоев пакетов) и различная поляризация ее компонент 3.24 и 3.21 eV при соизмеримой ширине, что экспериментально наблюдалось авторами [10]. Расстояние между компонентами этой полосы можно принять за величину давидовского расщепления E_D , которая составит 0.03 eV. Особо отметим, что дублетное расщепление полосы характеризует $4H$ -политип микрофазового включения PbI_2 , т. е. политипная структура матрицы $4H\text{-CdI}_2$ способствует стабилизации соответствующего политипа примеси PbI_2 .

Для сравнения мы провели оценку E_D для монокристалла PbI_2 . Из работы [14] известно, что в спектрах отражения кристаллов $2H\text{-PbI}_2$ при $\mathbf{E} \perp \mathbf{C}$ наблюдается максимум 3.31 eV; для $4H\text{-PbI}_2$ в этой области спектра при $\mathbf{E} \perp \mathbf{C}$ четко разрешаются два максимума — 3.33 и 3.425 eV. Поскольку это расщепление связывается с наличием в элементарной ячейке двух неэквивалентных молекул PbI_2 , величину 0.095 eV можно принять за давидовское расщепление. Хотя дублетное расщепление наблюдалось авторами для ориентации $\mathbf{E} \perp \mathbf{C}$, однако они замечают, что интенсивности линий 3.33 и 3.425 eV не соответствуют теории.

Расщепленной полосе поглощения 3.23 eV кристалла $\text{CdI}_2\text{-PbI}_2$ соответствуют две полосы излучения: одна из них в области 3.20 eV, названная авторами [11] HE-излучением, совпадает по поляризации с полосой возбуждения 3.21 eV и обладает коротким временем высвечивания и полоса 3.12 eV (LE), характеризующаяся более продолжительным временем высвечивания и отсутствием поляризации. Можно предположить, что различие свойств LE- и HE-полос является следствием перескокового механизма миграции энергии экситонов Френкеля между неэквивалентными молекулами PbI_2 в кристаллической решетке $4H$ -политипа.

Следует отметить, что авторы [15], сравнивая плотность упорядоченных кластеров, состоящих из молекул PbI_2 , в пористых цеолитовых матрицах с плотностью элементарной ячейки кристалла антрацена, также пришли к выводу о возможности передачи энергии возбуждения от одного кластера к другому при помощи экситона Френкеля.

Кроме давидовского расщепления электронных полос возбуждения особенностью экситонов малого радиуса (молекулярных экситонов) является смещение молекулярных электронных состояний D^f из-за увеличенного межмолекулярного взаимодействия возбужденной молекулы с кристаллическим окружением.

Рис. 3. Температурная зависимость полос фотолюминесценции кристалла $\text{CdI}_2\text{-}0.1 \text{ mol.}\% \text{PbI}_2$ 3.12 (1) и 2.4 eV (2, 3) при рентгеновском (1) и оптическом возбуждении в области 3.23 (2) и 3.96 eV (3).

Для определения значения терма D^f дисперсионного длинноволнового смещения полосы поглощения экситона малого радиуса принято сравнивать положение этой полосы в исследуемой системе и в свободном состоянии молекулы. В работе [16] обобщены результаты исследований положения длинноволновой полосы поглощения PbI_2 в растворе ацетонитрила при комнатной температуре, которое оценивается как $3.4 \pm 0.2 \text{ eV}$. Отсюда величина D^f для высокоэнергетического экситона объемного кристалла PbI_2 составляет 0.09 eV; для нанокристаллов PbI_2 в матрице CdI_2 — 0.17 eV.

Соотношение E_D и D^f весьма существенно для определения условий локализации экситонов в кристалле. Поскольку эти параметры оценивались при разных температурах, их сопоставление может быть только качественным. В монокристалле PbI_2 реализуется неравенство $D^f \leq E_D$ (слабое экситон-фононное взаимодействие) и наиболее вероятно образование свободного (F) экситона. Аналогично для низкоэнергетического экситона PbI_2 константа экситон-фононного взаимодействия $g \leq 1$ [17].

Для нанокристаллов PbI_2 $D^f > E_D$ и предпочтительнее образование локализованного состояния экситона. Тем не менее наличие колебательного расщепления полос поглощения и фотолюминесценции (ФЛ) в области 3.12–3.24 eV [10] характеризует слабое взаимодействие экситонов с фононами при $T < 25 \text{ K}$. Поскольку повышение температуры, как правило, увеличивает силу связи и способствует локализации экситона, в кристаллической системе $\text{CdI}_2\text{-PbI}_2$ кроме свободных следует ожидать проявления и локализованных экситонов.

На рис. 3 представлены температурные зависимости различных полос излучения кристалла $\text{CdI}_2\text{-}0.1 \text{ mol.}\% \text{PbI}_2$ в области 4.2–70 K. Кривой 1 на рис. 3 показано температурное изменение интен-

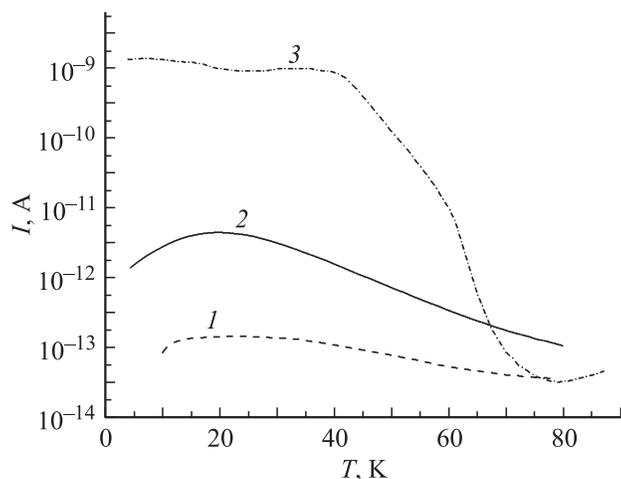
сивности полос излучения в области 3.12–3.20 eV кристалла $\text{CdI}_2\text{-PbI}_2$ при рентгеновском возбуждении, экспоненциальная экстраполяция которого позволила определить энергию тушения коротковолнового излучения в области 25–30 K $\Delta E = 0.023 \pm 0.002 \text{ eV}$. В этом же температурном интервале резко возрастает интенсивность полосы ФЛ 2.4 eV, что отчетливо проявляется при оптическом возбуждении кристалла в области 3.23 eV (кривая 2), о чем сообщалось и в работе [11].

Для полос ФЛ кристаллов $\text{CdI}_2\text{-PbI}_2$ в области 3.12–3.20 eV нами предложена модель излучения высокоэнергетических F -экситонов [12]. Поскольку при возбуждении в области 3.23 eV до 25 K наблюдались резонансные полосы ФЛ [10], а при $25 < T < 45 \text{ K}$ возникает широкая бесструктурная полоса излучения 2.4 eV, мы предполагаем, что благодаря сильному экситон-фононному взаимодействию происходит переход свободных экситонов в автолокализованное состояние. Авторы [11] также выдвинули для этой полосы ФЛ модель автолокализованного экситона, однако они полагали, что это экситон кристалла CdI_2 , локализованный около деформации решетки, обусловленной изоморфным замещением ионами Pb^{2+} катионов Cd^{2+} . Термическую энергию активации $\Delta E = 22 \text{ meV}$ они приписали высоте барьера, разделяющего (${}^3E_u, {}^3A_{2u}$)-уровень Pb^{2+} в направлении возмущенного экситонного состояния кристалла CdI_2 .

Мы полагаем, что наблюдаемую нами энергию тушения излучения высокоэнергетического F -экситона (в области 25–30 K) $0.023 \pm 0.002 \text{ eV}$ можно принять за высоту потенциального барьера, разделяющего свободное и автолокализованное состояния релаксированного высокоэнергетического экситона PbI_2 в кристаллической решетке CdI_2 .

Действительно, рассматривая автолокализацию экситона в квазидвумерных полупроводниках, авторы [18] показали, что существует такая критическая константа экситон-фононного взаимодействия, что при слабом взаимодействии изменение энергии и массы экситона, обусловленное деформацией, мало. Если же взаимодействие больше критического, образуется сильно локализованное состояние, размер которого определяется деталями фононного спектра, причем в формировании этих состояний основную роль играют изгибные колебания. В нашем случае температурный интервал $25 < T < 45 \text{ K}$ проявления ФЛ 2.4 eV соответствует области преимущественного возбуждения изгибных колебаний кристаллических решеток CdI_2 и PbI_2 [13], а при температуре $\sim 25 \text{ K}$, очевидно, реализуется критическая величина экситон-фононного взаимодействия, разделяющая состояния свободного и автолокализованного экситона.

Обращает на себя внимание асимметрия температурного хода полосы излучения 2.4 eV (кривая 2 на рис. 3). Оценки энергии активации разгорания и затухания показали значения 0.0136 и 0.027 eV соответственно. Двукратное увеличение энергии активации коррелирует с аналогичным соотношением энергий активации времен

Рис. 4. Температурная зависимость фотопроводимости кристаллов CdI_2 –0.1 mol.% PbI_2 при оптическом возбуждении в области 3.23 (1) и 3.65 eV (2) и CdI_2 при возбуждении в области 3.71 eV (3).

затухания полос излучения HE и LE [11]. Если принять во внимание, что преобладающим механизмом в динамике экситонов малого радиуса является перескоковый механизм, то можно допустить, что уменьшение интенсивности излучения автолокализованного высокоэнергетического катионного экситона PbI_2 с повышением температуры происходит вследствие влияния второго слоевого пакета PbI_2 в 4H-политипной модификации.

Следует отметить, что энергия активации разгорания полосы ФЛ 2.4 eV $\Delta E = 0.0136$ eV ниже энергии оптического фонона кристаллической решетки CdI_2 [19]. Это связано, очевидно, со спецификой взаимодействия изгибных колебаний кристаллической решетки CdI_2 и нанокристаллических образований PbI_2 . Для сравнения кривой 3 на рис. 3 показана температурная зависимость интенсивности полосы излучения 2.4 eV при возбуждении в области фундаментального поглощения CdI_2 . Энергия активации температурного тушения интенсивности этого излучения составляет 0.0140 eV и соответствует оптическому фонону кристаллической решетки CdI_2 (113 cm^{-1}).

Наряду с излучательными процессами при возбуждении высокоэнергетического экситона PbI_2 в кристаллической матрице CdI_2 наблюдается ФП. На рис. 4 кривыми 1 и 2 представлен температурный ход ФП при возбуждении в области 3.23 и 3.65 eV соответственно; кривой 3 — при возбуждении ртутной линией 3.71 eV в области фундаментального поглощения CdI_2 . В работе [13] мы объяснили значительное возрастание ФП при $T < 60$ K рассеянием носителей заряда на мембранных колебаниях слоистой кристаллической решетки CdI_2 и ростом их подвижности. Следует отметить, что энергия активации ФП в области 40–70 K на кривых 1 и 2 составляет 0.012 eV (99.2 cm^{-1}), что соответствует оптическому фонону PbI_2 [19] и является проявлением

свойств нанокристаллических включений PbI_2 в кристаллическую решетку CdI_2 . Два участка нарастания ФП в области 40–70 K (кривая 3) обсуждались нами в работе [13] и могут быть связаны со спонтанной деформацией кристаллов CdI_2 .

В связи с обсуждаемыми в настоящей работе свойствами высокоэнергетических экситонов PbI_2 обращает на себя внимание низкотемпературный (при $T < 20$ K) спад ФП на кривых 1 и 2 и его отсутствие на кривой 3. Объяснение этого, очевидно, состоит в появлении в этой температурной области конкурирующих излучательных процессов F-экситона PbI_2 . Качественное подобие кривых 1 и 2 может свидетельствовать об эффективной передаче энергии возбуждения кристаллической решетки CdI_2 высокоэнергетическому экситону PbI_2 , что наблюдали и авторы [11].

В заключение следует отметить тот важный экспериментальный факт, что в области 2.5 eV в спектрах поглощения и излучения кристаллов CdI_2 – PbI_2 не проявляются соответствующие оптические характеристики низкоэнергетических экситонов PbI_2 . Анализируя этот результат, следует учесть, что поверхностные состояния играют решающую роль в динамике рекомбинационных процессов в наночастицах полупроводников. Кроме того, для объяснения уменьшения коэффициента поглощения более насыщенных молекулами PbI_2 цеолитовых ячеек (по сравнению с ненасыщенными) авторы [15] допускают возможность поляритонного эффекта экситонов Френкеля. В настоящей работе нами показана значительная роль экситон-фононного взаимодействия примесного экситона PbI_2 с кристаллическим полем решетки CdI_2 , однако детальное изучение этого вопроса является предметом отдельного исследования.

4. Заключение

Таким образом, в настоящей работе методом АСМ проведены прямые наблюдения нанокристаллических включений примеси PbI_2 в кристаллическую решетку CdI_2 . Показана возможность существования высокоэнергетического френкелевского катионного экситона и проведена оценка величины экситон-фононного взаимодействия. В области температур 4–25 K наблюдается свечение свободного экситона, а при $T > 25$ K образуется сильно локализованное состояние этого экситона, в формировании которого основную роль играют изгибные колебания кристаллической решетки CdI_2 .

Список литературы

- [1] S. Bellucci, I. Bolesta, M. Cestelli Guidi, I. Karbovnyk, V. Lesivciv, F. Micciulla, R. Pastore, A.I. Popov, S. Velgosh. J. Phys.: Cond. Matter **19**, 395 015 (2007).
- [2] I. Bolesta, S. Velgosh, Yu. Datsiuk, I. Karbovnyk, V. Lesivciv, T. Kulay, A.I. Popov, S. Bellucci, M. Cestelli Guidi, A. Marcelli, M. Piccinini. Rad. Measurement **42**, 851 (2007).

- [3] N. Sallacan, R. Popovitz-Biro, R. Tenne. *Solid State Sci.* **5**, 905 (2003).
- [4] M. Idrish Miah. *J. Phys. Chem. B* **113**, 1652 (2009).
- [5] M. Idrish Miah. *Nanoscale Res. Lett.* **4**, 187 (2009).
- [6] Y. Nozue, Z.K. Tang, T. Goto. *Solid State Commun.* **73**, 531 (1990).
- [7] T. Goto, S. Saito. *SPIE. Quantum Well Superlattice Physics IV* **1675**, 128 (1992).
- [8] В.Ф. Агебян, А.Ю. Серов. *ФТТ* **38**, *1*, 122 (1996).
- [9] E. Lifshitz, M. Yassen, L. Bykov, I. Dag, R. Chaim. *J. Phys. Chem.* **98**, 5, 1459 (1994).
- [10] T. Goto, M. Ueta. *J. Phys. Soc. Jpn.* **29**, 6, 1512 (1970).
- [11] T. Hayashi, T. Ohata, M. Watanabe, S. Koshino. *J. Phys. Soc. Jpn.* **63**, *12*, 4629 (1994).
- [12] А.В. Глосковский, М.Р. Панасюк, Л.И. Ярицкая, Н.К. Глосковская. *ФТТ* **45**, 3, 390 (2003).
- [13] І.М. Болеста, Н.К. Глосковська, Н.В. Глосковська, М.Р. Панасюк, Л.І. Ярицька. *УФЖ* **53**, 2, 164 (2008).
- [14] E. Doni, G. Grosso, G. Harbeke, E. Tosatti. *Phys. Status Solidi B* **2**, 569 (1975).
- [15] K. Mallik, T.S. Dhami. *Phys. Rev. B* **58**, *19*, 13055 (1998).
- [16] Z.K. Tang, Y. Nozue, T. Goto. *J. Phys. Soc. Jpn.* **60**, 6, 2090 (1991).
- [17] М.С. Бродин, И.В. Блонский, А.С. Крочук, Т.С. Стецишин. *ФТТ* **32**, 2, 627 (1990).
- [18] В.М. Агранович, Б.П. Антонюк, Е.П. Иванова, А.Г. Мальшуков. *ЖЭТФ* **72**, 2, 614 (1977).
- [19] В.В. Артамонов, М.Я. Валах, В.А. Корнийчук, А.П. Литвинчук, В.Д. Бондарь, А.Б. Лыскович. *УФЖ* **27**, 7, 1046 (1982).